

О. Л. Фетисенко

ПАВЕЛ СУХОТИН И ЕГО НЕИЗВЕСТНЫЕ «ПОМИНКИ»
ПО АЛЕКСАНДРУ БЛОКУ

Резюме

Многие современники Александра Блока откликнулись на его кончину явными и скрытыми поэтическими посвящениями. Не обошел этой темы и московский поэт П. С. Сухотин (1884–1935), несколько раз встречавшийся с Блоком, переписывавшийся с ним и оставивший о нем краткий мемуарный очерк. В посвященной памяти Блока третьей книге стихов Сухотина, вышедшей в 1922 г., имеются стихотворения, приуроченность которых к 7 августа 1921 г. очевидна, известны сцены в стихах «Поминки поэту», изданные в том же году, но есть в сборнике «В черные дни» произведение, ранее не прочтенное как еще один отклик «на смерть поэта». Этому стихотворению («Окна фабрик окровавили...») и посвящена статья.

Ключевые слова: А. А. Блок, П. С. Сухотин, реминисценции, поэтика, скрытое посвящение

Olga L. Fetisenko

PAVEL SUKHOTIN AND HIS UNKNOWN
"COMMEMORATION"
OF ALEXANDER BLOCK

Abstract

Many contemporaries of Alexander Block responded to his death in 1921 with explicit and implicit (non-obvious) poetic dedications. The Moscow poet Pavel Sukhotin did not bypass this topic either. He had known Block since 1909, corresponded with him, and in 1922, dedicated his book of poems *In dark days* to Block. This collection contains works with an obvious appeal to the theme of Block's memory, but it also includes a text that has

© О. Л. Фетисенко, 2022

not previously been read from this perspective. The article is intended to substantiate this assertion.

Keywords: Alexander Block, Pavel Sukhotin, reminiscences, poetics of a literary text, non-obvious dedication

DOI 10.31860/2712-7591-2022-116-127

Великое множество стихотворений в разные годы было посвящено Александру Блоку его современниками. В известной публикации Ю. М. Гельперина в «Литературном наследстве» «учтено свыше 380 текстов, принадлежащих более чем 180 авторам» [Гельперин, с. 541], почти треть из них (127) — на смерть поэта — написаны в 1921–1922 гг. Но внимательное чтение показывает, что на самом деле это число значительно больше, ведь в данную публикацию не включались скрытые посвящения. Мною в свое время были высказаны предположения о том, что в 1921 г. на кончину поэта откликнулись стихами Георгий Адамович («По широким мостам...»)[Фетисенко 1998] и Тэффи («Благословение Божьей десницы...»)[Фетисенко 2004]¹. По-видимому, количество не выявленных ранее посвящений на смерть Блока может увеличиться.

Стихотворение, о котором пойдет речь в этой статье, создано одним из больших почитателей Блока — поэтом, беллетристом, драматургом и переводчиком Павлом Сергеевичем Сухотиным (1884–1935)², автором сборников «Астры. Поэмы отошедшему» (М., 1909) и «Полынь» (М., 1914)³. Первый вызвал лишь убийственную реплику Блока в мини-рецензии — об изобретенных Сухотиным «новых рифмах» и «новых выражениях» [Блок 2010, с. 175]. Стихи из второй книги Блок в письме к их автору назвал «непитательными»⁴ для себя [Блок 1963, с. 437].

Двух поэтов познакомил Б. К. Зайцев⁵. Произошло это при случайной встрече в июле 1909 г. в Москве [см.: Сухотин 1980, с. 86–87]. Весной 1914 г. началась их переписка; среди сюжетов первых писем — приглашение

¹ Под стихотворением Тэффи даже стоит знаменательная дата — 7 августа 1921 г.

² См. о нем: [Темяков 2019; Боть 2009а; 2009b]. См. также: [Сухотин 1926].

³ Вторая книга была подарена автором Блоку с теплой дарственной надписью и сохранилась в его библиотеке [Библиотека, кн. 2, с. 301]. В 1915 г. Сухотин подарил Блоку свою переводческую работу (Тути-Намэ. М., 1915). Эта книга находится в фонде Блока в РГАЛИ. Дарственная надпись на ней опубликована: [Блок 1982, с. 130]. Об одной утраченной книге см.: [Библиотека, кн. 3, с. 242].

⁴ «...От одного этого слова „непитательно“ меня еще больше повлекло к Блоку», — вспоминал Сухотин [Сухотин 1980, с. 88].

⁵ О Сухотине как прототипе одного из его героев см.: [Темяков 2004].

участвовать в журнале «София», отзывы о книгах и т. п.⁶ Оба поэта были связаны с издательством К. Ф. Некрасова: в 1915 г. Блок подготовил для него сборник стихотворений Ап. Григорьева, а Сухотин — воспоминания последнего [см.: Сухотин 1999]⁷. В библиотеке Блока сохранилось подготовленное Сухотиным издание (*Григорьев Ап. Мои литературные и нравственные скитальчества / С послесл. и примеч. П. Сухотина. М., 1915*) с дарственной надписью:

1916 г. 5 февр(аля). Дорогому Александру Александровичу Блоку.

На память о свидании на Пряжке от Павла Сухотина.

[Библиотека, кн. 1, с. 249]

В гостях у Блока Сухотин побывал трижды. После первого посещения, когда и был подарен этот томик Григорьева, было написано стихотворение с посвящением «Александру Блоку» («Я посетил твой дом на Пряжке...»), опубликованное в «Русской мысли»⁸. В частную коллекцию попала книга «За гранью прошлых дней» (Пг., 1920), подаренная Блоком московскому поэту с надписью: «Дорогому Павлу Сергеевичу Сухотину с приветом от автора, давно забывшего стихи и состоящего на государственной службе» [Блок 1982, с. 129].

Без указания дат в воспоминаниях Сухотина («Памяти Блока», 1924) описаны две его последние встречи с Блоком [Сухотин 1980, с. 89–90]. В комментарии к публикации приведенной выше дарственной надписи Блока, сделанной в сентябре 1920 г., последние визиты в дом на Пряжке ошибочно соединены и отнесены к этому времени [Блок 1982, с. 130]. На самом деле встреча, во время которой прозвучали знаменательные слова «А революция-то кончилась!» [Сухотин 1980, с. 90], состоялась только в феврале 1921 г., что подтверждается дневниковой записью Блока от 25 мая: «Приезжали в феврале Верховский и Сухотин» [Блок 1989, с. 347]⁹.

⁶ Письма Блока к Сухотину см.: [Блок 1964, с. 546–547]; письма Сухотина цитировались: [Блок 1982, с. 130]. Автографы шести писем Сухотина 1914–1920 гг. хранятся в РГАЛИ (Ф. 55. Оп. 1. Ед. хр. 418); см. о них: [Блок 1979, с. 446–447].

⁷ Сборник стихотворений «Полынь» также был издан К. Ф. Некрасовым.

⁸ Русская мысль. 1916. Окт. С. 182. См. также: [Гельперин, с. 561]. Примечательно, что стихотворение помечено не «Петроград», а «На Пряжке».

⁹ В. Н. Орлов, напротив, тоже предположив, что речь идет о единственной послереволюционной встрече, «пропускает» сентябрь 1920 г. (о подаренной тогда Блоком Сухотину книге он еще не мог знать) и описание осенней встречи датирует февралем 1921 г., располагая лишь дневниковой записью [см.: Сухотин 1980, с. 436]. По тексту мемуарного очерка между тем ясно видно, что речь идет о двух визитах: во время первого Блок бодр и весел, во время второго — напротив, мрачен и спешит расстаться с гостем. Думается, комментаторов в обоих изданиях ввело в заблуждение упоминание Сухотиным «осеннего пальто» на Блоке во время их последнего разговора.

В 1921 г. Сухотин готовил к печати третью книгу стихов¹⁰. Смерть Блока, возможно, несколько изменила авторский замысел. Этим событием был предопределен выбор названия для изданного З. И. Гржебиным сухотинского сборника, посвященного памяти Александра Блока, — «В черные дни». Рядовому читателю в то время было, конечно, неизвестно, что сам Блок хотел назвать свою последнюю книгу («если будет» она) «Черный день» (это название появляется в его дневнике 6 февраля 1921 г. [Блок 1989, с. 333]¹¹), но во время встречи с Сухотиным (опять-таки в феврале) поэт, давно открывший, что «душа — безумна, воздух — черный» [Блок 1965, с. 160], мог говорить о задуманной книге; не случайно в несохранившейся и известной лишь по цитации самим Сухотиным (см. ниже) дарственной надписи, предположительно на книге «Седое утро», он использовал именно выражение «в черные дни».

Возможно, название «В черные дни» отсылало также к стихотворению Блока «Ты в поля отошла без возврата...» (1905):

Лишь к Твоей золотой свирели
В черный день устами прильну...

Если это так, то автор книги видится принимающим «свирель» поэта отошедшего¹². Тот же мотив подтверждается и структурой книги.

Открывается она «Посвящением»:

Называя этот сборник «В черные дни», я посвящаю его ушедшему от нас Александру Блоку, — так написал он мне на своей последней книжке, в последнюю нашу встречу в Петербурге, на Пряжке, и еще добавил: «пусть еще когда-нибудь свидимся».

Да, мы свидимся!

Павел Сухотин

Москва

15 августа 1921 года [Сухотин, с. 3].

Далее следуют два стихотворения, связанные с именем Блока: упомянутое выше «Я посетил твой дом на Пряжке...» и «Промелькнула у трамвая...» — с посвящением «Памяти Александра Блока».

Промелькнула у трамвая
По мостам, у белых стен

---

¹⁰ Вышла в 1922 г. тиражом 2000 экземпляров.

¹¹ Кроме обусловленной самими обстоятельствами времени ассоциации (черный день — самое страшное, что может случиться; «И день последний, ужасней всех, увидим и вы и я...»), такое название четко выстраивало бы «суточный» ряд в названиях следующих друг за другом поэтических книг: «Ночные часы» (1911) — «Седое утро» (1920) — «Черный день».

¹² Можно вспомнить, правда, и стихотворение «В эти черные дни меж домами...».

Путь-дорога зарева
К неизведанному в плен. <...>

Вместо крыльев за плечами
Сумка нищая легла.
Я изранен весь мечами
Солнца и людского зла.

И, вплетаясь в безобразный
Жизни повседневный круг,
Я спешу куда-то, праздный,
И несу ромашек пук.

Этот скромный, безуханный,
С детства памятный цветок
На бульваре отрок странный
За бумажный отдал клочок.

И сказал он мне, безумный,
Серый, как земная твердь,
Что с полей он в город шумный
Припелся на смерть. <...>

Что в груди сердечным стукам
Заповедано число
Для того, кто шел по мукам,
В ком нездешнее цвело.

Кто любил, как ты, великий,
Нашу бедную страну
И в венке ромашки дикой
Отошел навек ко сну.

И тебя, благоговя,
Нынче помяну в ночи.
Ты же, сердце, поскорее
Срок последний отстучи!

Москва

20 августа 1921 г.

[Сухотин 1922а, с. 6–8]

В оглавлении книги, в отличие от основного текста, посвящения «Александру Блоку» и «Памяти Александра Блока» поданы как названия стихотворений и вместе с заголовком «Посвящение» выделены даже графически — отбивкой и сдвигом вправо по сравнению с названиями других произведений из следующих далее разделов «Встречи», «Разлуки», «Осенние поэмы».

Книга вышла в 1922 г.¹³, как и драматические сцены «Поминки поэту» — еще одно произведение памяти Блока, написанное Сухотиным¹⁴. Однако этим кругом текстов не ограничиваются его «памятники» любимому поэту. Один из них увидел в книге «В черные дни» В. Н. Орлов, сделавший в принадлежащем ему экземпляре на странице со стихотворением «Провожая взором вольную птицу...» помету: «О Блоке»¹⁵. Стихотворение было написано в феврале 1922 г. типично блоковским дольником и посвящено близкой приятельнице Блока последних лет — Е. Ф. Книпович.

Провожая взором вольную птицу,
Листая в книге листы,
Хорошо гадать: где ты
Перечтешь Его голубую страницу?

Он со мной, Он с тобой неразлучен.
Могила, но смерти нет, —
И бродит Рыцарь-Поэт
На коне у речных излучин.

И течет река путем бирюзовым,
Бирюзовым от Его глаз,
И стонет чибис о нас,
И зовет нас Рыцарь далеким зовом.

И горит негасимо багряный
Осенний на могиле клен.
Да будет покой! Да будет сон!
Он прошел по земле со смертельной раной.

Провожая взором вольную птицу,
Листая в книге листы,
Хорошо гадать: где ты
Перечтешь Его голубую страницу?

Февраль 1922 г.
[Сухотин 1922а, с. 81–82]

---

¹³ На ее появление, бегло упомянув среди прочих «сборничков», прочитав которые жалеешь о «потерянном времени», откликнулся в журнале «Печать и революция» В. Я. Брюсов (1922. Кн. 6. С. 290–293). См.: [Брюсов, с. 567, 569].

¹⁴ [Сухотин 1922b]. Заметим попутно, что вопреки утверждению В. В. Темякова в словарной статье [Темяков 2019, с. 154] отклик С. П. Боброва в сборнике «Печать и революция» 1923 г. относится к этому произведению, а не к сборнику «В черные дни». Сухотин, между прочим, назван в этой рецензии «горьким подражателем» Блока [Бобров, с. 218].

¹⁵ Мемориальная библиотека В. Н. Орлова (Музей-квартира А. А. Блока, Санкт-Петербург).

Еще более уместна помета «о Блоке» была бы рядом с другим стихотворением — без названия и посвящения:

Стекла фабрик окровавили
На заре вечеровой
И ко Всенощной ударили,
И исчезли за Москвой.

Не твоя ли свечка малая
У церковного окна —
Трехгрошовая, исталая —
К Благовестью подана?

Но кого с любовью нежною
И с горючею тоской
Ты стезею неизбежною
Провожаешь на покой?

Иль опять с улыбкой милою
В светлой памяти возник,
Скрытый раннею могилою,
Нерасцветший в мире лик?

Иль о Нем опять под крышею
И во тьме глухих ворот
За изорванной афишею
Ветер города поет?

И бедою предугаданный
Видишь ты его черед, —
Иерей у жертвы ладанной
Имя друга назовет.

Но не вскрикнет ни единая
На лице твоём черта, —
Неизменна грусть старинная
И земная красота!

Только горше и бездоннее
Станут тихие слова,
И в глазах твоих просторнее
Затемнеет синева,

Да огонь кольца венчального
В троеперстии блеснет...
Помяни ж меня, печального,
Помяни и мой черед,

Перед судьбами безгласная,
За молитвой и одна,
Светозарная, прекрасная,
Бедная жена!

Москва
10 сентября 1921 г.
[Сухотин, с. 25–27]

Чтобы доказать «мемориальность» этого стихотворения, проанализируем его. Очевидно, что основной темой произведения является поминовение усопшего. Обращает на себя внимание датировка стихотворения: 10 сентября 1921 г. исполнился ровно месяц со дня похорон Блока на петербургском Смоленском кладбище. Текст содержит множество узнаваемых блоковских образов (прием, характерный для большинства стихотворных посвящений «на смерть поэта», любого, не только Блока). Первая строфа воспроизводит почти дословно образный строй стихотворения из цикла «Город» (1904):

Стекла фабрик окровавили
На заре вечеровой
И ко Всенощной ударили...

Город в красные пределы
Мертвый лик свой обратил,
Серо-каменное тело
Кровью солнца окатил.

Стены **фабрик, стекла** окон (...)
Все закатом залито (...)

И на башне колокольной
В гулкий пляс и медный зык
Кажет **колокол** раздольный
Окровавленный язык.

Но город Сухотина не тождественен блоковскому; его «поминки поэту» — московские («И исчезли за Москвой...»).

Одна из характерных и распространенных форм поэтического посвящения — использование размера, ритмического рисунка, интонации «источника» (стихотворения того, кому посвящение адресовано). Так и в нашем случае: размер и система рифмовки «Стекла фабрик окровавили...» напоминают стихотворение Блока «В голубой далекой спальне...» (1905) и основную часть стихотворения «Сын и мать» (1906)¹⁶. Дактилические рифмы в нечетных стихах чередуются с мужскими в четных.

Заслуживает внимания возможная связь женских образов в этих произведениях. Ср. также вторую строфу Блока и восьмью Сухотина.

---

¹⁶ Тем же размером, впрочем, написан и некрасовский «Влас».

Все, как было. Только странная
 Воцарилась тишина.
 И в окне твоём — туманная
 Только улица страшна.

Только горше и бездоннее
 Станут тихие слова,
 И в глазах твоих просторнее
 Затемнеет синева.

Обратим внимание на мотив окна в обоих текстах: у Сухотина — «у церковного окна», у Блока — «И в окне твоём (...) Штору синего¹⁷ окна».

Вторая строфа стихотворения Сухотина ориентирована на фрагмент блоковского стихотворения «Мой любимый, мой князь, мой жених...» (1904):

Не твоя ли свечка малая
 У церковного окна (...)
 К Благовестью подана?

Робко пламя **церковной свечи**
 У заутрени бледной зажгу (...)
 И к **Царице Небесной** придешь (...)

Более тонкую связь можно проследить и со стихотворением «За гробом» («Божья Матерь *Утоли мои печали...*», 1909). Объединяет тексты, помимо темы смерти и поминания, мотив грусти / тишины, связанный с женским образом (невесты-жены):

Провожаешь на покой...
тихие слова
 Неизменна **грусть** старинная...
 ...огонь **кольца венчального...**

...Перед гробом шла светла, **тиха...**
 Шла **невеста**, провожая жениха...
 И с какою бесконечной **грустью...**
 Приняла она слова сочувствий...
 Где и **грусть** не может быть **тиха...**

И наконец, финал стихотворения Сухотина, развивающий тему второй и третьей строфы, безусловно, связан с концовкой блоковского «Мы самодруг над степью в полночь стали...» из цикла «На поле Куликовом» (1908):

Помяни ж за раннюю обедней
 Мила друга, светлая жена.¹⁸

Характер использования блоковских образов, а также прописная буква в местоимении («о Нем») позволяет сопоставить это стихотворение с приведенным выше «Провожая взором вольную птицу...», где также местоимения, заменяющие имя «Рыцаря-Поэта» («потомка северного скальда»), написаны с прописной буквы.

¹⁷ Ср. у Сухотина: «затемнеет синева».

¹⁸ Ср. также: «Закат в крови» и начало стихотворения Сухотина. Выше было упомянуто стихотворение «Ты в поля отошла без возврата...». Уместно вспомнить, что в нем встречается тот же мотив: «Снова красные копыта заката / Протянули ко мне острие...».

Все это приводит нас к выводу о существовании в третьем сборнике стихов Сухотина по меньшей мере четырех текстов, посвященных Блоку. Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о реминисценциях из его стихов в других произведениях книги «В черные дни». Приведу лишь один пример из стихотворения «Мокрый снег прилипает к одеждам...» (написано в Петрограде 28 февраля 1921 г., т. е. после встречи с Блоком):

Но сегодня ничто не разбудит
Зацелованной снегом души.
[Сухотин 1922а, с. 60]¹⁹

«...Уже навсегда неразрывная связь возникла меж Вами, где бы Вы ни были, и мною... — писал Сухотин в последнем письме любимому поэту 26 июня 1920 г., — и я совершенно уверен, что Вы единственный в наше время проносящий светлый дар свой в будущее...» [цит. по: Блок 1982, с. 130]. Свидетельством этой «неразрывной связи» и надежды на грядущую *встречу* («Да, мы встретимся» — заканчивал он «Посвящение») и должна была стать книга стихов «В черные дни».

Литература

- Библиотека — Библиотека А. А. Блока: Описание: В 3 кн. / Сост. О. В. Миллер, Н. А. Колобова, С. Я. Вовина; под ред. К. П. Лукирской. Л.: Наука, 1984. Кн. 1. 317 с.; 1985. Кн. 2. 417 с.; 1986. Кн. 3. 330 с. (Книжные собрания писателей в библиотеке Пушкинского Дома).
- Блок 1963 — Блок А. Собр. соч.: В 8 т. / Под ред. В. Н. Орлова. М.; Л.: ГИХЛ, 1963. Т. 8: Письма, 1898–1921. 772 с.
- Блок 1964 — Письма Александра Блока к П. С. Сухотину / Публ. Н. С. Ашукина // Блоковский сборник. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1964. [Вып. 1]: Труды науч. конф., посвящ. изучению жизни и творчества А. А. Блока (май 1962 г.). С. 545–548.
- Блок 1965 — Блок А. А. Записные книжки, 1901–1920 / Сост., предисл. и примеч. В. Н. Орлова. М.: Худож. лит., 1965. 664 с.
- Блок 1979 — Александр Блок. Переписка: Аннот. каталог / Под ред. В. Н. Орлова. М.: Гл. арх. управл. при Совете министров СССР, 1979. Вып. 2: Письма к Александру Блоку. 644 с.
- Блок 1982 — Дарственные надписи Блока на книгах и фотографиях / [Сост. Н. П. Ильин и А. Е. Парнис]; вступ. ст. и публ. В. Я. Мордерер и А. Е. Парниса; коммент. Ю. М. Гельперина, В. Я. Мордерер, А. Е. Парниса, Р. Д. Тименчика // Литературное наследство. М.: Наука, 1982. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования: В [5] кн. Кн. 3. С. 5–152.
- Блок 1989 — Блок А. Дневник / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. А. Л. Гришунина. М.: Советская Россия, 1989. 512 с. (Русские дневники).
- Блок 2010 — Блок А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М.: Наука, 2010. Т. 8: Проза (1906–1916). 590 с.

---

¹⁹ Ср. с концовкой стихотворения «Так жили поэты»: «То вьюга меня целовала».

- Бобров — Бик Э. П. [Бобров С. П.] Павел Сухотин. Поминки поэту {...} [Рец.] // Печать и революция. 1923. Кн. 1. С. 117–119.
- Боть 2009a — Боть В. Забытый писатель: К 125-летию со дня рождения П. С. Сухотина // Приокские зори. 2009. № 1 (14). С. 238–240.
- Боть 2009b — Боть В. И. Поэт, прозаик, драматург: (К 125-летию со дня рождения П. С. Сухотина). URL: http://az.lib.ru/s/suhotin_p_s/text_2009_about.shtml.
- Брюсов — Брюсов В. Среди стихов, 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии / Сост. Н. А. Богомолов и Н. В. Котрелев. М.: Советский писатель, 1990. 720 с.
- Гельперин — Блок в поэзии его современников / Вступ. ст. и публ. Ю. М. Гельперина // Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования: В [5] кн. М.: Наука, 1982. Кн. 3. С. 540–597.
- Сухотин 1922a — Сухотин П. С. В черные дни. М.: Изд. З. И. Гржебина, 1922. 144, [5] с.
- Сухотин 1922b — Сухотин П. Поминки поэту: Сцены [в стихах] (Памяти Блока). М.: Книгопечатник, 1922. 32 с.
- Сухотин 1926 — [Сухотин П. С.] Павел Сергеевич Сухотин: [Автобиография] // Писатели: Автобиографии и портреты современных русских прозаиков / Под ред. Вл. Лидина. М.: Современные проблемы, 1926. С. 291–294.
- Сухотин 1980 — Сухотин П. Памяти Блока [1924] // Александр Блок в воспоминаниях современников: В 2 т. / Сост., подгот. текстов и коммент. В. [Н.] Орлова. М.: Худож. лит., 1980. Т. 2. С. 86–90, 435–436.
- Сухотин 1999 — Письма П. С. Сухотина к К. Ф. Некрасову / Публ., [вступ. ст. и примеч.] И. В. Вагановой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альм. М.: Студия ТРИТЭ — Российский архив, 1999. [Кн.] 9. С. 493–519.
- Темяков 2004 — Темяков В. В. О прототипе героя рассказа Б. К. Зайцева «Студент Бенедиктов» // Res Philologica: Ученые записки Северодвинского филиала Поморского гос. ун-та. 2004. Вып. 4. С. 237–242.
- Темяков 2019 — Темяков В. В. Сухотин Павел Сергеевич // Русские писатели, 1800–1917: Биогр. словарь. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. Т. 6. С. 153–154.
- Фетисенко 1998 — Фетисенко О. Л. А. Блок и Г. Адамович: (О возможном прочтении одного стихотворения Г. Адамовича) // Александр Блок: Исследования и материалы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. [Т. 3]. С. 90–101.
- Фетисенко 2004 — Фетисенко О. Л. Первые отклики на смерть А. Блока в прессе русского зарубежья // Зарубежная Россия, 1917–1945: Сб. ст. / Гл. ред. В. Ю. Черняев. СПб.: Лики России, 2004. Кн. 3. С. 271–277.

References

- Ashukin, N. S., ed. (1964). 'Pis'ma Aleksandra Bloka k P. S. Sukhotinu', in: *Blokovskiy sbornik*. Tartu: Tartuskii gosudarstvennyi universitet, 1964. [Vol. 1]: Trudy nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi izucheniyu zhizni i tvorchestva A. A. Bloka (mai 1962 goda), 545–548.
- Bik, E. P. [Bobrov, S. P.] (1923). 'Pavel Sukhotin. Pominki poetu {...} [Retsenziya]', in: *Pechat' i revolyutsiya*. Vol. 1, 117–119.
- Blok, A. A. (1963). *Sobranie sochinenii i pisem*. 8 vols. Moscow, Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. Vol. 8: Pis'ma, 1898–1921, 772 p.
- Blok, A. A. (1965). *Zapisnye knizhki, 1901–1920*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 664 p.

- Blok, A. A. (1989). *Dnevnik*. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 512 p.
- Block, A. A. (2010). *Polnoe sobranie sochineniy i pisem*. 20 vols. Moscow: Nauka. Vol. 8, 590 p.
- Bot', V. (2009). 'Zabytyi pisatel': K 125-letiyu so dnya rozhdeniya P. S. Sukhotina', *Priokskie zori*, 1 (14), 238–240.
- Bot', V. I. (2009). *Poet, prozaik, dramaturg. K 125-letiyu so dnya rozhdeniya P. S. Sukhotina*. URL: http://az.lib.ru/s/suhotin_p_s/text_2009_about.shtml
- Bryusov, V. (1990). *Sredi stikhov, 1894–1924: Manifesty, stat'i, retsenzii*. Moscow: Sovetskyi pisatel', 720 p.
- Fetisenko, O. L. (1998). 'A. Blok i G. Adamovich: (O vozmozhnom prochtenii odnogo stikhotvoreniya G. Adamovicha)', in: *Aleksandr Blok: Issledovaniya i materialy*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. [Vol. 3], 90–101.
- Fetisenko, O. L. (2004). 'Pervye otkliki na smert' A. Blocka v presse russkogo zarubezh'ya', in: *Zarubezhnaya Rossiya, 1917–1945: Sbornik statei*. Saint Petersburg: Liki Rossii. Vol. 3, 271–277.
- Gelperin, Yu. M., ed. (1982). 'Blok v poezii ego sovremennikov', in: *Literaturnoe nasledstvo*. Moscow: Nauka. Vol. 92 [v 5 knigakh]. Kniga 3, 540–597.
- Il'in, N. P., Parnis, A. E., eds. (1982). 'Darstvennye nadpisi Bloka na knigakh i fotografiyakh', in: *Literaturnoe nasledstvo*. Moscow: Nauka. Vol. 92 [v 5 knigakh]. Kniga 3, 5–152.
- Miller, O. V., Kolobova, N. A., Vovina, S. Ya., Lukirskaia, K. P., eds. (1984–1986). *Biblioteka A. A. Bloka: Opisanie*. 3 vols. Leningrad: Nauka. Vol. 1, 317 p.; Vol. 2, 417 p.; Vol. 3, 330 p.
- Orlov, V. N., ed. (1979). *Aleksandr Blok. Perepiska: Annotirovannyi katalog*. Moscow: Glavnoe arkhivnoe upravlenie. Vol. 2: Pis'ma k Aleksandru Bloku, 644 p.
- Sukhotin, P. (1922). *Pominki poetu: Stseny [v stikhakh] (Pamyati Bloka)*. Moscow: Knigopechatnik, 32 p.
- Sukhotin, P. S. (1922). *V chernye dni*. Moscow: Izdanie Z. I. Grzhebinina, 144, [5] p.
- [Sukhotin, P. S.] (1926). 'Pavel Sergeevich Sukhotin. [Avtobiografiya]', in: *Pisateli: Avtobiografii i portrety sovremennykh russkikh prozaikov*. Moscow: Sovremennye problemy, 291–294.
- Sukhotin, P. (1980). 'Pamyati Bloka' [1924], in: Orlov, V. N., ed. *Aleksandr Blok v vospominaniyakh sovremennikov*. 2 vols. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. Vol. 2, 86–90, 435–436.
- Temyakov, V. V. (2004). 'O prototipe geroia rasskaza B. K. Zaitseva *Student Benediktov*', in: *Res Philologica. Uchenye zapiski Severodvinskogo filiala Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 4, 237–242.
- Temyakov, V. V. (2019). 'Sukhotin Pavel Sergeevich', in: *Russkie pisateli, 1800–1917: Biograficheskii slovar'*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. Vol. 6, 153–154.
- Vaganova, I. V., ed. (1999). 'Pis'ma P. S. Sukhotina k K. F. Nekrasovu', in: *Rossiiskii arkhiv: Al'manakh*. Moscow: Studiia TRITE — Rossiiskii arkhiv. [Vol. 9], 493–519.